



УДК 316.61:004.946

DOI: 10.18413/2075-4574-2018-37-1-161-168

ВИРТУАЛЬНЫЕ ГРУППЫ СМЕРТИ: МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Л.В. Жихарева

ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет»,
г. Симферополь, пер. Учебный, 8

E-mail: liliya_80@list.ru

Аннотация

В статье проводится теоретический анализ проблемы суицидального поведения в подростковом возрасте. Проводится обзор исследований социально-психологических особенностей личности и поведения подростков-суицидентов. Подростки склонные к суицидальной активности в реальном пространстве переносят эту активность в виртуальное пространство. Следовательно, исследование виртуальных групп смерти должно охватывать все подходы: феноменологический (описательный), субъективный (личностные характеристики) и поведенческий в неразрывном единстве характеристик «реальной» и «виртуальной» личности. На основе теоретико-методологического анализа приводится теоретическая модель исследования особенностей вовлечения в группы смерти в интернет-пространстве. Согласно которой суицидальная личность в виртуальном пространстве базируется на свойствах и характеристиках реальной личности и включает когнитивную, мифологическую и мотивационную составляющие. К когнитивной составляющей относятся убеждения и уровень инструментальной компетентности личности; к мотивационной – мотивы нахождения в сети; к мифологической – личные мифологемы подростков.

Ключевые слова: суицид, группы смерти, интернет, подростки, возрастная психология.

Введение

Суицидальная активность современных подростков – одна из актуальных тем, обсуждаемых на различных уровнях. Статические данные по числу суицидов несовершеннолетних возросло почти в три раза. Суицидальная активность подростков стала интернет-мемом и представлена как в изображениях, так и в текстовых выражениях. Особую нишу занимают специфические интернет сообщества «способствующие» суицидальной активности подростков.

Данная проблема активно обсуждается в научных дискуссиях, в СМИ, на новостных порталах в интернете, в правительстве, но в большей степени прения носят эмоциональный характер. Современные научные исследования скорее фрагментарны. Поэтому для нас представляется актуальным проведение теоретического анализ подходов по проблеме исследования и выделение теоретической модели к эмпирическому исследованию феномена «групп смерти», вовлечения подростков в суицидальную активность.

Целью статьи является теоретико-методологический анализ проблемы вовлечения подростков в группы смерти.

Изложение основного материала статьи

Проблема суицидальных рисков в подростковом возрасте не нова, существует ряд авторитетных отечественных и зарубежных исследований, посвященных исследованию детерминирующих факторов и условий суицидальной активности, индивидуально-личностных предпосылок суицидальных рисков.



Так, в состоянии реального суицидального кризиса у подростка актуализируются индивидуально-личностные свойства когнитивного, аффективного и конативного компонентов. К которым относятся эгоцентрическое самосознание в сочетании с негативным отношением к себе, аутоагрессивные реакции, пессимистические личностные установки, ригидные поведенческие стереотипы [Абраумова: 1980], [Слуцкий, 1992].

Выделяют следующие индивидуально-личностные особенности подростково-суицидентов: наличие определенных акцентуаций характера (сенситивная, эмотивная, возбудимая, эмоционально-лабильная, истероидная); сниженный фон настроения; депрессивность; враждебность [Волкова, 1998], такие качества как неустойчивость самооценки, ранимость, нонконформизм, чрезмерная реактивность [Вроно, 1994].

На конативном уровне выделяют следующие особенности поведения подростково-суицидентов [Галстян, 2010], [Емяшева, 2013], [Хмелева 2005], [Шир, 1984], [Hawton 1995], [Thompson, 1999]

- тревожно-ажитированное поведение;
- нарушение сна, ночные кошмары;
- немотивированная агрессия;
- выраженное проявление комплекса неполноценности;
- употребление алкоголя и ПАВ;
- тяжело протекающий пубертат;
- селф-харм.

В подростковом возрасте существует ряд групп с высоким суицидальным риском, свойственных непосредственно этой возрастной категории:

1. Клиническая группа – это дети и подростки, которые перенесли травму головы либо мозговую инфекцию. В ситуации кризиса (пубертат, сомато- или психогении) может произойти декомпенсация влекущая развитие разнообразных состояний и реакций с суицидальными тенденциями.

2. Различные формы дисгармоничного развития.

3. Дети и подростки с направленностью к комплексованию различных типов девиантного поведения по типу цепочки. На одном из этапов этой «цепочки» антидисциплинарные, аморальные формы поведения преобразуются в асоциальные и антисоциальные. Так, в ситуации угрозы наказания происходит срыв адаптации провоцируется развитие суицидального намерения.

4. Подростки, отличающиеся высоконравственными устоями и тенденциями к идеализации чувства любви и сексуальных отношений. Своеобразное воспитание, отсутствие жизненного опыта, «книжное» восприятие действительности при столкновении с реальностью актуализирует у них депрессивные состояния с идеями самообвинения и суицидальными тенденциями [Жезловой, 1981].

К социально-психологическим факторам суицидального поведения относят урбанизацию населения, деструктивный институт семьи, отсутствие благоприятных отношений со сверстниками, проблемы в школе, влияние СМИ, заразительность и коллективность самого феномена суицида [Амбраумова, 1994].

Так, в результате исследования случаев подросткового суицида [Вроно, 1994], выявила специфические особенности внутрисемейной ситуации подростков – суицидентов: полное отсутствие эмоционального взаимодействия в частности с матерью, систематическая демонстрация недоверия, высокие стандарты системы требований, тотальный контроль. Так же исследователи указывают на нарушение ролевой структуры в семье [Гребенкина, Урванцев, 1996].

Нарушение структуры эффективного общения и взаимодействия со сверстниками, является фатальным в подростковом возрасте, так как невозможность реализации ведущей деятельности приводит подростка в состояние сильнейшей фрустрации. Так, по данным



последних исследований более половины детей в классе находятся в статусе отвергаемых [Лучинкина, 2015].

Увеличение суицидальной активности среди подростков в России связано, в первую очередь, с масштабной дестабилизацией отношений самого индивида с социальной средой. На фоне значительной деградации социальных институтов в постсоветское время образовавшийся нормативно-ценностный вакуум стал наполняться переходными мировоззрениями. Сложившиеся социально-экономические условия современной России пробудили у большинства людей чувство страха и тревоги, которые, в свою очередь, создавали комплекс причин и условий развития суицидальных настроений у самого молодого поколения - подростков. В первую очередь, лишение себя жизни напрямую связано с социальной интеграцией личности — то есть степенью, согласно которой человек чувствует себя частью большой группы. Суицидальное поведение имеет как возбудителя, мотив, так и причину, однако, в целом самоубийство — это следствие социально-психологической дезадаптации личности в условиях трансформирующегося общества [Голстян, 2010].

Заразительность и коллективность суицидального поведения напрямую связаны как с урбанизацией общества, так и с влиянием СМИ и Интернета на сознание личности. Классическим примером суицидального заражения является череда самоубийств молодых людей по примеру гётевского Вертера, с томиком любимого произведения в руках. Этот эффект получил название эффект Вертера.

На современном этапе Интернет является привычным пространством досуга и общения. На стенах социальных сетей пишут «Хочу уйти», «Хочу в игру» и др., подкрепляют информацией о более «легких» способах «ухода», предлагают компанию, методично в виде квеста подводят к решающему шагу...

Фоновым условием групповых суицидов, являются тревога, душевная боль, страх социального отвержения и изоляции [Любов, 2012].

Музыкальные произведения и клипы становятся суицидогенными факторами, если фаны идентифицируют собственные чувства и эмоции с текстом песни, видеорядом, самими кумирами.

Современное информационное пространство предполагает качественно новую социальную ситуацию развития формирующейся личности. Современные подростки это уже не просто потребители информации, а активные пользователи. Генезис общения в подростковом возрасте предполагает три стадии становления. На первой стадии в младшем подростковом возрасте подростку необходима компания, возникает потребность в принадлежности социальной группе себе подобных. В результате удовлетворения первичной потребности в принадлежности возникает потребность занять определенное место в иерархической структуре группы. Только потом, в старшем подростковом возрасте возникает стремление к автономии и признанию ценности собственной личности.

Общение современных подростков в большей степени происходит в социальных группах в интернет пространстве. Согласно последним исследованиям наиболее популярными социальными сообществами в сети является Вконтакте, Инстаграмм, Твиттер и т.п.

Социальная сеть Вконтакте представляет собой информационную платформу, содержащую персональные аккаунты пользователей, группы по интересам, социальные страницы.

Предметом нашего исследования являются социальные страницы представляющие опасность жизнедеятельности молодых людей, так называемые группы смерти. Философия таких групп содержит сверхидею о том, что мир жесток и не справедлив, во всех посланиях подростку внушают то, что его любят здесь, чем больше выполняет заданий подросток, тем прочнее он занимает позиции в группе.

Многие подростки приходят в такие группы, потому что им просто интересно, но постепенно группа начинает удовлетворять их потребность в признании и самооценности, у пользователя возникает сначала привязанность, а потом и зависимость от контента группы. Таким образом, подросток попадает в замкнутую систему с определенным информационным потоком и не замечает вокруг себя другие информационные системы либо принижает их достоинства.

Помимо того, что подросток участвует в смертельном квесте, он так же является участником множества других пабликов. Проанализировав содержание подписок на интересные страницы играющих подростков можно заметить, что основные интересы сконцентрированы на депрессивных группах, группах содержащих сцены насилия и смерти. Это служит дополнительным фактором, эмоциональным якорем. У подростка находящегося в подавленном эмоциональном состоянии, физическом истощении, ослабевают механизмы психологической защиты, он становится ведомым. Квестовые задания через выбросы адреналина вызывают у подростка искреннюю радость и эмоциональную разрядку, он получает похвалу от куратора и признание собственной ценности, от чего ребенок становится, зависим от игры.

По мнению Лучинкиной А.И., подросток вовлекаются в суицидальный контент при условии, если его реальная личность характеризуется суицидальными наклонностями или повышенной виктимностью. При этом происходит взаимовлияние реальной и виртуальной личности подростка.

Виртуальность личности характеризуется критериальными особенностями. Критериями виртуальности выступает: временная шкала пребывания в интернет-пространстве; степень отличия ценностно-смысловой составляющей сферы сознания виртуальной личности от реальной (мифологема); стремление к репликации образа в Интернете или воплощение в роль; чувства принадлежности, вовлеченности к сетевой субкультуре; направленность полимодальна – содержится информация о различных типах социализации в интернет-пространстве [Лучинкина А.И., 2014].

По мнению автора, вовлечение подростка в «группы смерти», связано с выбором личной мифологемы и девиантной формой реализации мотива репликации или воплощения в роль [Лучинкина, 2015].

Обобщая теоретическое исследование проблемы суицидального поведения в подростковом возрасте представим теоретическую модель исследования суицидальной активности в подростковом возрасте (рисунок 1).

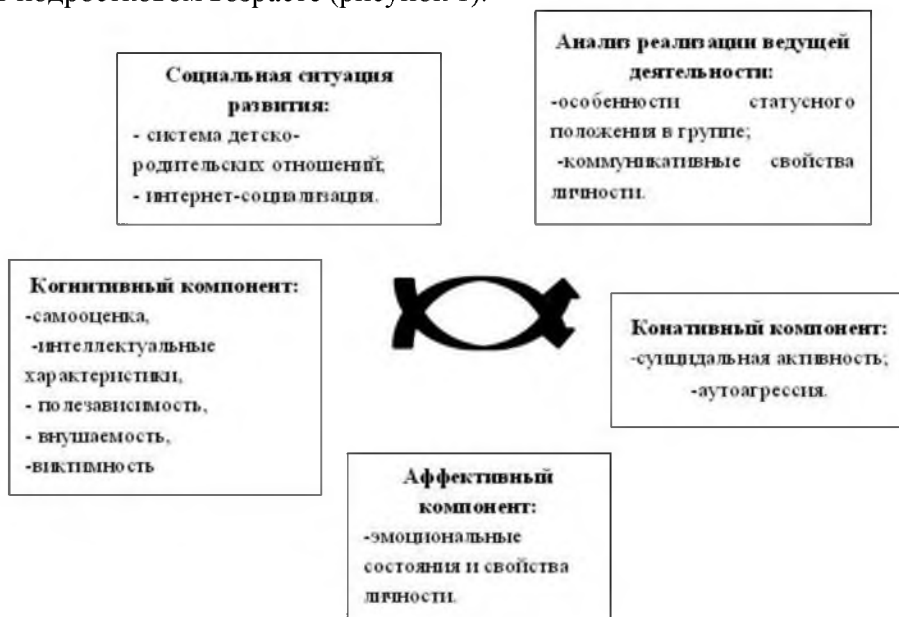


Рис. 1. Теоретическая модель исследования суицидальной активности в подростковом возрасте

Как видно из рис.1 при исследовании такого феномена как суицид необходимо комплексно подходить к решению проблемы. Как было установлено в ходе теоретического исследования, существует ряд факторов и условий суицидальной активности личности. В частности нами выделены следующие: анализ социальной ситуации развития подростка - условия и качество детско-родительского взаимодействия и особенности интернет-социализации (виртуальная личность); анализ реализации ведущей деятельности в подростковом возрасте – качество и способность реализации; составляющие когнитивного, аффективного, конативного компонентов суицидальной активности (рисунок 2.).

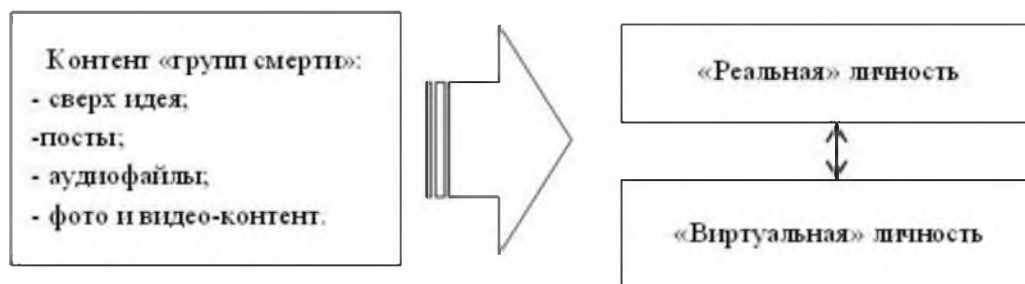


Рис. 2. Стратегия исследования влияния «групп смерти» на суицидальную активность в подростковом возрасте

Выводы

Подростки, склонные к суицидальной активности, в реальном пространстве переносят эту активность в виртуальное пространство. Таким образом, исследование виртуальных групп смерти должно охватывать все подходы: феноменологический (описательный), субъективный (личностные характеристики) и поведенческий в неразрывном единстве характеристик «реальной» и «виртуальной» личности.

Суицидальная личность в виртуальном пространстве базируется на свойствах и характеристиках реальной личности и включает когнитивную, мифологическую и мотивационную составляющие. К когнитивной составляющей относятся убеждения и уровень инструментальной компетентности личности; к мотивационной – мотивы нахождения в сети; к мифологической – личные мифологемы подростков

Несмотря на то, что суицидальная активность является актуальной проблемой современного общества: во-первых, суицид разрушает не только жизнь отдельного человека, но и, во-вторых, является заразительным примером как формы поведения, к которой прибегает человек в той или иной конфликтной ситуации. Однако специалисты различных служб при диагностике и организации профилактических мероприятий суицидальной активности сталкиваются с большой проблемой, а именно: не существует единой теории, объясняющей природу суицидов.

В настоящее время отсутствует эффективная система защитных барьеров, достоверно снижающих риск суицидальной активности личности, не существует общепринятого установленного методического инструментария для работы с потенциально суицидальной личностью.

Список литературы

1. Агаджанян Г., Медведева Н.И. 2012. Суициды в подростковом возрасте! Можно ли их предотвратить? Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. URL: www.rae.ru/upfs/?section=content&op=show_article&article_id=2452 (дата обращения: 11.11.2015).
2. Амбрумова А.Г. 1994. Психология самоубийства. Медицинская помощь. 3: 15-19.
3. Амбрумова А.Г., Тихоненко В.А. 1980. Профилактика суицидального поведения. Методические рекомендации. М, 24 с.



4. Банников Г.С. Павлова Т.С., Кошкин К.А., Летова А.В. 2015. Потенциальные и актуальные факторы риска развития суицидального поведения подростков (обзор литературы). *Суицидология*, 4 (21): 21-33.
5. Волкова А.Н. 1998. Психолого-педагогическая поддержка детей-суицидентов. *Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы*. 2: 36-43.
6. Вроно Е.М. 1994. Смерть как выход из тупика? *Воспитание школьников*. 5: 41-45.
7. Вроно Е.М., Ратинова Н.А. 1999. О возрастном своеобразии аутоагрессивного поведения у психически здоровых подростков. *Сравнительно-возрастные исследования в суицидологии*. М., 38-46.
8. Галстян Г.С. 2010. Суицид несовершеннолетних как крайняя форма девиантного поведения. Автореф. дисс. ... канд. соц. наук. URL: <http://www.dissercat.com/content/suitsid-nesovershennoletnikh-kak-krainyaya-forma-deviantnogo-povedeniya> (дата обращения: 17.11.2017).
9. Гребенкииа Е.А., Урванцев Л.П. 1996. Взаимоотношения в семье как фактор суицидального поведения. *Проблемы психологической помощи семье и школе*. Ярославль, 134.
10. Емяшева Ж.В. 2013. Некоторые закономерности влияния стрессовых событий жизни на формирование суицидальных тенденций при аддиктивном поведении. *Суицидология*. 4: 3 2-41.
11. Жезлова Л.Я. 1981. Сравнительно-возрастные аспекты суицидального поведения детей и подростков. *Актуальные проблемы суицидологии*. 92: 124-133.
12. Кондрашенко В.Т. 1988. Суицидальное поведение. *Девиантное поведение у подростков*. Мн.: Сфера, 57.
13. Лукашук А.В., Филиппова М.Д., Сомкина О.Ю. 2016. Характеристика детских и подростковых суицидов. *Российский медико-биологический вестник им. академика И.П. Павлова*. 2: 137-143.
14. Лучинкина А.И. 2014. Специфика мотивации интернет-пользователей. *Перспективы науки и образования*. 6 (12): 105-109.
15. Лучинкина А.И. 2015. Особенности формирования виртуальной личности интернет-пользователя. *Проблемы современного педагогического образования*, издательство: Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского». 47(2): 280-286.
16. Любов Е.Б. 2012. СМИ и подражательное суицидальное поведение. Часть I. *Суицидология [Media and imitative suicidal behavior. Part I. Suicidology]*. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/smi-i-podrazhatelnoe-suitsidalnoe-povedenie-chast-i#ixzz4fvsd9bJX> (дата обращения: 11.11.2017).
17. Положий Б.С. 2015. Концептуальная модель суицидального поведения. *Суицидология*. 1: 3-7.
18. Слуцкий А.С. Занадворов М.С. 1992. Некоторые психологические и клинические аспекты поведения суицидентов. *Психологический журнал*. 1: 77-85.
19. Старшенбаум, Г.В. 2005. Суицидология и кризисная психотерапия. *Клиническая психология*. Когито-Центр, 376 с.
20. Хмелева, Ю.Б. 2005. Суицидальные попытки детей и подростков, совершенные в рамках «острой реакции на стресс». *Научные материалы 14 съезда психиатров России*. М.: 227
21. Шир Е. 1984. Суицидальное поведение у подростков. *Журнал невропатологии и психиатрии*, 10: 56–59.
22. Hawton K. 1995. Media Influences on Suicidal Behavior in Young People. *Crisis: The Journal of Crisis Intervention and Suicide Prevention*. 3: 100—101 (in English).
23. Thompson S. 1999. The internet and its potential influence on suicide. *Psychiatric Bulletin*. 8: 449—451 (in English).